

Vadim Levin / Вадим Левин

Roman Zemlyachev / Роман Землячев

Igor Smolnikov / Игорь Смольников

Venice Венеция

2020

...Венеция, плавающая на поверхности воды, как мраморная лодка...

Павел Анненков

Нельзя рассчитывать на объективность, когда речь идет о Венеции.
Венецию знают все. Даже те, кто в ней никогда не был.

При встрече она никого не оставляет равнодушным. Венеция либо очаровывает, либо разочаровывает. Она умеет вызывать очень разные чувства: от восторга до отвращения, от депрессии и меланхолии до эйфории и ощущения бесконечного праздника. Она предоставит вам весь спектр чувств и эмоций, которые вызывает очень скухими средствами. Вода, воздух и камень – весь набор ее материалов. Но зато как искусно и разнообразно она ими пользуется, создавая различную атмосферу и состояния.

Политическую карьеру Венеция закончила в конце 18 века.

Теперь это почтенная дама на пенсии, получающая дивиденды от своих былых предприятий. Она пишет мемуары за щедрое вознаграждение. Ее воспоминания раскупают как бестселлеры. Ведь каждый найдет в них что-то для себя.

Она напоминает венецианку, графиню Дандоло, из романа Хемингуэя «За рекой, в тени деревьев»: «...ей ведь уже за семьдесят, а она все еще живая, как девчонка, и совсем не боится смерти. Волосы красит в ярко-рыжий цвет и ей это очень к лицу. С ней всегда весело, она прелестная женщина». Она эlegantна и обворожительна. Когда-то она внушала страх, ее жизнь была полна страстей и интриг. Венеция всегда была свободна, даже когда кто-то думал, что владеет ей. Владели ей многие, но она никому не принадлежала и всегда оставалась собой. Теперь бояться ее уже незачем. Но ее гордость и независимость вызывают уважение, преклонение, робость или даже восторг. Она – муза для многих, и для гениев, и для посредственностей. История ее насыщенной молодости и зрелости, ее медленное увядание – источник вдохновения и творчества, источник жизни.

Венеция как будто уже не живет своей жизнью (так, по крайней мере, кажется). Теперь ее жизнь – это жизнь тех, кто ее наблюдает. Наблюдатель живет в тени ее прошедшего величия или пропускает и оценивает свою жизнь через призму необыкновенного и невозможного, через воду лагуны и каналов, через прозрачные стекла дворцовых окон или цветные стеклышки украшений с острова Мурано.

На фотографиях мало людей, но в книге их много – это наблюдатели, в глазах, объективах и словах которых отразилась Венеция, как и мы можем отразиться в ее воде и стеклах, так как каждый из нас уже был в Венеции.

Наталья Коробкина

The water in the city's canals flows as if it was blood flowing in the veins of the human body.

Francesco Sansovino

Вода в каналах течет по городу подобно тому, как кровь струится в венах тела человека.

Франческо Сансовино

All is veiled and shrouded from the beholder in a haze of passage of time. Nature has cradled and lulled history to sleep. Often one cannot tell where art ends and sky, water, sun, and breeze begin. Yet, it is Venice, her past, and the life she lived that we thank as we whisper, 'Why, this is a miracle, a miracle.'

Vladimir Veidle

Есть пелена недоступности, есть дымка времени на всем. Природа на руки взяла, укачала, уложила спать историю. Порой уж не различишь, где кончается искусство и начинается небо, вода, солнечный луч, ветерок. Но все-таки Венецию, ее прошлое, всю ее прожитую жизнь мы благодарим, когда шепчем: да ведь это же чудо, чудо.

Владимир Вейдле

УДК 77
ББК 85.87

Подписано в печать 04.12.2020.
Формат 310 x 310 мм.
Бумага мелованная глянцевая.
Печать офсетная.
Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии «UP PRINT» (Россия)
www.up-print.ru

ISBN 978-5-6044718-2-1